

ГЛАВА 1

8 апреля 1866 года

Эсмин Танн, юг Риады

— Да, — сказал Рон Галлахер, — дела...

— Не прошло и пятидесяти лет, — фыркнул мистер Линн, — как мэрия наконец-то сподобилась выделить средства на ремонт!

Галлахер на всякий случай снял шляпу. Он очень уважал мистера Линна с тех пор, как тот, еще не такой седой и круглый, учил Рона, его братьев и прочих мальчишек Ан Сорны чтению и письму. С того времени минуло три десятка лет; и вот мистер Линн, свеженазначенный глава городской детской библиотеки, с жадностью коршуна смотрел на новое здание, которое мэрия отжалела для школьников и их книжек.

Это строение — массивный черный куб в три этажа с мансардой — давно уже нуждалось в ремонте, о чем красноречиво говорила дыра в крыше, через которую виднелись темные балки, похожие на обугленные кости. Двери и окна были плотно забиты досками, с крыльца свешивался дикий плющ, увивающий южную стену плотным ковром.

— Корчевать, стало быть, надо, — заметил Рон и указал на мощные корневища плюща. — А то снова вырастет, зараза такая.

Зеваки, которые в Эсмин Танн охотно собирались по любому поводу, оживленно зашелестели. Мистер Линн скептически оглядел плющ, словно сомневался, можно ли его удалить, не отрывая всю стену от здания.

— Давайте для начала войдем и проведем инспекцию. Дом, как мне сообщили в мэрии, не открывали последние десять, двадцать или тридцать лет.

— А ключи-то есть?

Мистер Линн развернул тряпицу и показал Рону связку насквозь проржавевших ключей.

— Да, дела, — задумчиво повторил Галлахер.

— Мэрия, как видите, щедра сверх всякий меры. Ваши люди смогут выломать дверь?

Зеваки оживились еще больше. Рон кивнул паре своих ребят, и те с опаской приблизились к зданию.

Говоря по совести, ни отец Рона, ни дед не помнили, чтобы этот дом кто-то строил. Он был тут как будто всегда — по крайней мере, когда сто с лишним лет назад семейство Галлахеров перебралось в Эсмин Танн с севера Риады, из Блэкуита, черное здание под двускатной темной крышей уже стояло посреди Ан Сорны. Дед, отец и сам Рон были строителями и видели его на старых планах, чудом уцелевших в огне революции.

— Осторожней там, — велел Галлахер. — А то еще рухнет чего...

Это предположение вызвало в рядах зевак некоторый ажиотаж. Толпа стала плотнее, из окон соседних домов принялись высовываться любопытствующие.

— А кто владелец-то? — спросил Рон.

— Никто, — пожал плечами мистер Линн. — В документах, копии которых мне передали в мэрии, указано, что здание находится в городской собственности.

— Рухлядь какая... — донеслось из толпы.

— Ничего не рухлядь, — проворчал Галлахер. — Стены вполне крепкие. Крыша вот... и что там внутри — надо смотреть. Может, не пойдете? Опасно.

— Гм. Вполне доверяя вашему мнению, я бы все же хотел осмотреть хотя бы первый этаж. Здесь потребуется снос стен, чтобы организовать читальный зал и прочее. Так что мне нужно хотя бы бегло взглянуть.

Выставив перед собой ржавые ключи, словно рыцарский щит, мистер Линн засеменил к зданию, и Галлахер поспешил следом.

Один из его ребят уже примеривался секатором к свисающим с козырька над входом ветвям плюща. Крыльцо в четыре широких ступени располагалось посередине южной стены и оставалось единственным просветом в сплошном зеленом ковре. Плющ опутывал две массивные квадратные колонны, на которые опирались козырек, крыльцо было густо усыпано листьями. Под козырьком царил полумрак и сильно пахло прелой листвой.

Галлахер сразу понял, что отпереть двери ключом не удастся. Во-первых, скважина оказалась забита каким-то мелким мусором, во-вторых, двери были заколочены досками. Но те уже почернели от времени и сырости, так что Рон свистнул своим и приказал взяться за дело с помощью лома-гвоздодера. Чтобы немного улучшить видимость, самый молодой из парней принялся срезать секатором ветви плюща; брызнул неожиданно густой сок с ядреным запахом, и Галлахер вовремя вспомнил, что плющи часто ядовиты.

— Не тронь пока! — крикнул он и стер пару капель сока с лица. Мистер Линн отступил от двери, завернул ключи в тряпицу и сунул в карман.

Доски поддавались туго, но в конце концов парни справились, распахнули или, точнее, с трудом растащили в стороны створки, которые изрядно повело от времени.

— Откройте нам окна, — велел Галлахер и первым ступил в будущую детскую библиотеку, предназначенную для учеников нескольких окрестных школ.

— Какое печальное запустение, — заметил мистер Линн. — А ведь раньше это был прекрасный дом! Взгляните на лестницу!

Большая лестница из некогда белого мрамора поднималась на второй этаж. На площадке она разделялась на два плавных изгиба, которые вели к галереям, обнимающим просторный холл. Все остальное терялось во мраке. Судя по толстому слою пыли, никто не ступал в дом десятки лет.

Галлахер протер перила. Это был красивый дуб, когда-то блестящий от полировки. Сейчас по перилам вились забитые пылью трещины.

Тем временем усилия парней увенчались некоторым успехом: они оторвали доски от пары окон на первом этаже, расчистили проемы от плюща, и неожиданно тусклый свет пролился в холл. Слева и справа Рон различил по двери — в одной стекло выбито, в другой пошло трещинами. Но черты изящного витража все еще угадывались в раме.

В холле было пусто — всю мебель давно вывезли прежние хозяева, а потому мистер Линн жестом предложил Галлахеру пройти дальше. Бывший учитель подошел к двери слева, повернул ручку и разочарованно заметил:

— Заперто!

Рон подергал ручку, приналег на дверь широким плечом, и замок с хрустом вывернулся из прогнившей рамы. Запах тут, конечно, был не из приятных.

За дверью обнаружилось просторное помещение с огромным камином, почти пустое, не считая трех или четырех теряющихся в полумраке стеллажей из темного дерева. Снаружи донеслись треск и хруст; парни наконец доломали все доски на окнах, и дневной свет впервые за десятилетия заполнил комнату.

— Вполне подойдет для читальни, — пробормотал мистер Линн. — Интересно, исправен ли камин?

— Едва ли, — покачал головой Галлахер. — Я видел полуразвалившуюся трубу над крышей.

Они покинули комнату, пересекли холл, в который работники уже заносили инструменты, и вошли в другой зал, за дверью с разбитым витражом. За ней оказалась комната поменьше, с дверью, которая вела в коридор, с одной стороны ранее освещавшийся узким окном, а с другой заканчивающийся лестницей на кухонный этаж.

Рон озадаченно почесал бакенбарды. Без малого двадцать лет, что он строил и ремонтировал дома вместе с отцом и дедом, обеспечили его достаточным опытом, чтобы заметить нечто странное. Особняк выглядел изнутри меньше, чем снаружи. Или так казалось? Может, очень толстые стены?

Галлахер проводил мистера Линна в холл, вышел из дома, обогнул его по кругу и вернулся обратно. Сомнений не осталось — особняк был слишком велик для холла и пары комнат.

— В доме есть скрытые помещения, — объявил Рон.

— Неужели? — встрепенулся мистер Линн; он все больше и больше входил в роль хозяина собственной библиотеки и поглядывал вокруг с видом деловитым и важным.

— Да. Видимо, предыдущие хозяева заколотили другие комнаты, когда не смогли больше содержать такой большой дом.

Во всяком случае, другой мысли Галлахеру в голову не приходило. Дом, хоть и выглядел довольно мрачным из-за черных стен и темной крыши, с виду мало отличался от прочих городских особняков.

— А вы можете найти и открыть эти комнаты?

— Конечно, — пожал плечами Галлахер. — С этого и начнем.

Единственное, что его смущало — это отсутствие окон. Одна из стен дома была совершенно монолитной, без единого намека даже на крошечное окно. Зачем кому-то в доме такое количество темных комнат? Может, тут был не особняк, а какая-нибудь лавка, и темные помещения предназначались под склады?

Даже с расчищенными от плюща и открытыми окнами света внутри было немного — может, из-за копившейся десятилетиями пыли, которую подняли в воздух шаги людей. Поэтому Рон велел принести фонари и лампы. Газа в доме не было — ни отопления, ни освещения.

Взяв по фонарю, Рон и мистер Линн принялись за осмотр. Однако ни в холле, ни в двух комнатах, ни в коридоре они не нашли ничего похожего на забитые досками или заложённые двери. Может, они скрывались под слоем старой штукатурки, обоями и панелями? На всякий случай Галлахер в одиночку спустился в подвал, из соображений безопасности оставив бывшего

учителя наверху. В подвале располагалась кухня, которую когда-то освещало полукруглое окно под потолком, вровень с землей, но нигде не обнаружилось никаких дверей и лестниц, ведущих в другие комнаты.

«Неужели у них прислуга ходила по парадной лестнице?» — с сомнением подумал Рон.

Этот дом казался ему все более и более странным, но долго поразмышлять о природе этих странностей ему не удалось — в проеме двери, что вела в подвал, появился Роб Доннел и сказал:

— Все занесли в дом, сэр. Готовы приступить. С чего начнем?

— Начинайте простукивать стены холла, — приказал Галлахер. — Тут есть заложённые двери в другие комнаты.

— Хорошо, сэр.

Перед тем, как покинуть подвал, Рон поднял повыше фонарь и еще раз осмотрел его. Хотя света от одного фонаря не хватало, чтобы озарить все углы, подвал тоже не показался Галлахеру достаточно большим для такого дома. Жаль, что следов свежей кладки уже не найти — но, может, наверху удастся обнаружить что-нибудь путное.

Все окна первого этажа уже были очищены от плюща, доски вынуты, ставни распахнуты — но даже так из дома никак не выветривался затхлый, тяжелый запах. Пыль, поднятая ногами рабочих, медленно кружилась в лучах солнца, и Галлахер подумал, что хорошо бы еще удалить отсюда мистера Линна. Старику было уже под семьдесят, Рон не хотел, чтобы он надышался какой-нибудь дрянью или чтобы с ним еще что-то случилось, а то на стройке бывает всякое. Но будущий начальник библиотеки никуда не собирался

и с растущим интересом следил, как бригада Рона методично простукивает стены холла.

«Ладно, пока пусть тут побудет, как начнем демонтаж — уведу», — решил Галлахер.

Он был прав, когда велел начать с холла — старшой Доннела, едва начав стучать по стенке под лестницей, радостно крикнул:

— Тут пустота, сэр!

— Отлично! — обрадовался Рон, у него почему-то отлегло от сердца. — Давай дальше! Вскроем сперва их, а потом прощупаем комнаты.

В стене под парадной лестницей они в итоге обнаружили три ниши одинакового размера, похожие на небольшие дверные проемы, спрятанные за деревянными панелями из темного дуба.

Мистер Линн осмотрел стенку и расстроено спросил:

— А панели никак нельзя сохранить? Отличный дуб и такая резьба!

Рон провел рукой по панелям, смахнув пыль. Узор был довольно необычным и очень тонкой работы, да и сами панели, если их заново залачить, выглядели бы весьма недурно. К тому же узор на них складывался в красивый орнамент вдоль всей стены.

— Ладно, что-нибудь придумаем. Дон, панели снимайте аккуратно, чтоб не треснули.

Дон кивнул старшому Доннела, и они подступили к панелям с набором стамесок. Галлахер взял мистера Линна под руку и попытался увести из дома, но старичок заупрямился и присел на подоконник, хотя перед тем обмел его платком от пыли.

Панели были посажены на клей и тонкие гвоздики, так что с ними пришлось повозиться, но в конце концов

парни их сняли и аккуратными штабелями сложили вдоль стен. За панелями обнаружилась тонкая кладка в один кирпич, которая при простукивании выдавала звуком некую полость.

— Ломайте, — решил Рон. Доннел, его сын и старый Кирк в несколько точных ударов проббили в кладке три дыры, подцепили кирпичи ломами и дернули. К некоторому удивлению Галлахера, который ждал большей прочности, кладка тут же развалилась, словно песочный домик: кирпичи рассыпались, и на пол хлынул поток обломков, пыли, раскрошившегося раствора.

— Матерь Божья! — заорал Кирк и шарахнулся прочь. Из ниш выпали три скелета, обмотанные ветхими тряпками. От удара об пол скелеты разбились, и кости покатались во все стороны. Рабочие замерли, словно кролики перед удавом.

— Все назад! — взвыл Рон, в голове у него почему-то вспыхнула картинка из журнала, где он читал про чуму, захороненную вместе с останками на старых кладбищах.

— О господи, — пролепетал мистер Линн, — откуда тут это?!

— Назад! Все вон из дома! Роб, гони за полицией! Все вон, оглохли, что ли?!

Парни наконец очнулись и бросились наутек. Галлахер схватил своего старого учителя за локоть и поволок к дверям, но вытолкнуть наружу не успел. В дом вошел невысокий, худой юноша в черном, захлопнул двери, словно был тут хозяином, направился к скелетам и присел перед ними на корточки. Покатав череп по полу туда-сюда, юноша повернул голову к Галлахеру и недовольно бросил через плечо:

— Ну и зачем вы это сделали?

— Мальчик, — после долгой паузы осведомился мистер Линн чуть дрожащим фальцетом, — а ты кто?

«Мальчик» его полностью проигнорировал, потому что все его внимание внезапно приковали к себе глубокие ниши, в которых лежали скелеты... тела... трупы.

Галлахера затошнило, ноги ослабли, и он прислонился к стене. И тут же отшатнулся. Вдруг и там тоже?!

Юноша же, стоя на колене на полу, пристально смотрел вглубь ниш, переводя глаза с одной на другую. Затем он достал из кармана блокнот, карандаш и принялся что-то писать или рисовать, невнятно бормоча себе под нос.

— Молодой человек! — возвысил голос бывший учитель. — Соболаговолите встать, когда с вами беседуют старшие, и ответить на наши вопросы!

— Вас кто просил туда лезть? — строго спросил юноша. — Заняться больше нечем, что ли?

Мистер Линн задохнулся от возмущения, а Рон хрипло пробормотал:

— Мы это... ремонт же... мэрия оплатила, чтобы детская библиотека...

— Где, здесь? А получше места не нашли?

— Молодой человек!

— Еще бы в склепе на кладбище ее обустроили, — проворчал юноша, и Галлахер был с ним от всей души согласен. Но все же...

— Вы кто? Вы что-то об этом знаете?

— Пока нет, — юноша поджал губы и некоторое время изучал тела и ниши. — Но надеюсь узнать побольше, прежде чем...

Он замолчал и хмуро уставился в блокнот.